

Усков И. Ю. Партизанское движение в Кузбассе в годы гражданской войны 1917—1919 годов / И. Ю. Усков, А. Е. Пьянков // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 423—438. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-423-438.

Uskov, I. Yu., Pyanov, A. E. (2020). Partisan Movement in Kuzbass during the Civil War of 1917—1919. *Nauchnyi dialog*, 3: 423-438. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-423-438. (In Russ.).

УДК 94(471.17)“1917/1919”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-423-438

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КУЗБАССЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917—1919 ГОДОВ¹

© Усков Игорь Юрьевич (2020), orcid.org/0000-0001-7781-2187, ResearcherID U-3303-2018, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук» (Кемерово, Россия), Yskov74@gmail.com.

© Пьянков Александр Евгеньевич (2020), orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, заместитель заведующего кафедрой истории России Института истории и международных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), alpianov@yandex.ru.

Статья посвящена характеристике и динамике развития партизанского движения в годы гражданской войны на территории современной Кемеровской области в 1918—1919 годах. Рассматриваются вопросы деятельности отдельных партизанских отрядов на территории Кузбасса. Уделяется внимание специфике партизанского движения на данной территории. На основании анализа архивных данных и материалов местных СМИ описаны боевые операции партизанских отрядов. Поднимается вопрос роли партизанского движения в победе «красных». Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки широкого круга источников представлено состояние и динамика партизанского движения в Кузбассе в годы гражданской войны. Продемонстрированы особенности партизанского движения в регионе, выявлены причины вступления крестьян в ряды партизан. Актуальность исследования обусловлена его научной и общественной значимостью. Первая определяется тем, что подобного рода исследование, основанное на анализе широкого круга источников, предпринимается впервые. Вторая связана с необходимостью переосмысливания особенностей протекания гражданской войны в регионах страны и привлечения внимания ученых и общества к проблемам раскола общества в кризисные годы.

Ключевые слова: гражданская война; кузбасский регион; партизанское движение; краеведение.

1 Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 20-49-420006 «Гражданская война в Кузбассе (1917—1922). Предпосылки, ход, последствия: концептуальное осмысливание и реконструкция переломного периода в истории региона».

1. Введение

1917 год стал рубежным для России, в ходе революции начала кардинально изменяться политическая и социальная жизнь всех регионов государства. События, происходившие весной 1917 года в Петрограде, нашли свое отражение и на территории Кузбасса, в частности, сложившаяся в центре система двоевластия распространилась и на Сибирь. Так, по инициативе Временного правительства создаются комитеты общественного порядка и безопасности, но в то же время формируются Советы, ориентирующиеся в своей деятельности на Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Октябрьские события в Петрограде и захват власти большевиками, с одной стороны, приведут к краху системы двоевластия и установлению советского правления на территории Кузбасса, с другой — к усугублению раскола в обществе. Следствием последнего можно с уверенностью называть гражданскую войну в России. Во время установления на территории Сибири власти правительства А. В. Колчака появилась важнейшая составляющая гражданской войны — партизанское движение. Его возникновение и развитие было обусловлено как продолжением вооруженной борьбы рассеянных летом 1918 года по территории края советских отрядов, так и усиливавшимся с осени протестным к курсу правительства (увеличение налоговых сборов, реквизиции, мобилизация в армию, проводимые насильственными методами с применением оружия) поведением крестьян. По оценкам специалистов, численность сибирских партизан достигала 150 тыс. человек, в партизанских районах края, освобожденных из-под власти антибольшевистских правительств, проживало около четверти его населения [Ларьков и др., 2013, с. 76.].

В связи с этим возникает необходимость обратиться к феномену партизанского движения, выявить особенности боевого пути партизанских отрядов, проанализировать причины их популярности среди местного населения. Тем более, что в советское время существовал определенный идеологический перекос, связанный с героизацией партизанского движения против правительства А. В. Колчака [Раулов, 1957, с. 164—167; Чукмасов, 1964, с. 268—275], следовательно, взгляд на события был не вполне объективным. На сегодняшний день, несмотря на ряд исследовательских работ по проблемам гражданской войны на территории Сибири [Ларьков и др., 2013, с. 73—79; Ермолаев, 2019, с. 310—320; Фефелов, 2013, с. 137—139], деидеологизированный взгляд на историю партизанского движения, опирающийся на широкий круг исторических источников, не представлен, что делает данное исследование значимым.

2. Отряды П. К. Лубкова и И. С. Толкунова-Гончарова

Во второй половине декабря 1918 года в западной части Мариинского уезда начал действовать партизанский отряд под командованием крестьянина с. Святославского Мало-Песчанской волости Петра Кузьмича Лубкова.

В августе 1918 года жителями с. Святославки были убиты восемь инструкторов губернской милиции, прибывшие для реквизиции оружия, седел, лошадей [БЗВСВТГ, 1957, с. 390] в пользу правительства А. В. Колчака. После мер, принятых прибывшим карательным отрядом, собрание крестьян постановило для организации партизанского отряда наложить контрибуцию на местных кулаков и торговцев, конфисковать у них коней, одежду, продовольствие. Во главе отряда встали братья Лубковы.

Мобильно передвигаясь в районе Мало-Песчанской и Колыонской волостей, отряд П. К. Лубкова численностью 70 человек захватывал милиционеров, приказывал председателям сельских управ разослать обратно по деревням реквизированные солдатские шинели, проверял, выданы ли деньги солдаткам. На сельских сходах Лубков призывал крестьян к неплатежу налогов, неподчинению правительству, вступлению в свой отряд; кроме того, обязывал богатых крестьян уплачивать определенные суммы, при этом на общественные деньги не посягал. По окончании схода Лубков отбирал лучших лошадей в запряжке, паспортные бланки в земской управе и быстро исчезал. Захваченные милиционеры по выезде из села им расстреливались [Там же, с. 395].

У местного населения П. К. Лубков имел большую популярность, а у представителей властных структур вызывал страх. Уже 2 января 1919 года Томскому губернскому комиссару Б. М. Михайловскому из Мариинска была отправлена телеграмма с просьбой о военной помощи в связи с возможным захватом города «шайкой Лубкова» [Там же, с. 393].

На борьбу с партизанским отрядом была направлена правительенная армия. Командующий войсками Западно-Сибирского округа издал приказ, в котором возложил на всё население уезда, а также на города Мариинск и Богослов обязанность поимки П. К. Лубкова и членов его отряда. В приказе говорилось о строгой ответственности жителей тех населенных пунктов, где кто-либо из членов этого отряда задержится и не будет пойман. В результате преследования правительственными силами отряд Лубкова был рассеян, 36 партизан уничтожены, а 25 — разбежались [СЖ, 1919, 4 февраля].

Однако уже в конце марта партизанский отряд возобновил свои действия. Помимо крестьян, отряд пополнялся шахтерами с Анжерских копей, а также переходившими к партизанам милиционерами. Губернская пресса сообщала о набегах «шайки» на с. Красный Яр (30 марта, 12 мая), Туендат (4 апреля), Святославку (9 апреля) уничтожен правительственный

отряд прaporщика Соколовского), Нижегородку (27 апреля), Мало-Песчанку (30 апреля), с. Богословку (1 мая), Колыон (11 мая), Ишим (14 мая) [СЖ, 1919, 10 апреля, 1 мая, 20 мая, 12 августа]. Партизан постоянно преследовали правительственные отряды: так, 2 мая в четырехчасовом бою у с. Мало-Песчанскоe погибло 15 человек.

В апреле 1919 года в Причулымском районе (Ново-Кусковская волость) Томского уезда вооруженную борьбу против колчаковской власти развернул партизанский отряд под командованием томского большевика, бывшего фельдфебеля Ивана Сергеевича Толкунова-Гончарова. На территории ряда волостей партизаны провели мобилизацию мужчин до 40 лет. На подавление восстания были направлены значительные силы правительстvенных войск [БЗВСВТГ, 1957, с. 426—431].

В начале июня произошло объединение отрядов И. С. Толкунова (около 40 человек) и П. К. Лубкова. Столкновения правительстvенных сил с партизанами произошли у с. Мало-Песчанка (9 июня), Красный Яр (в ночь на 15 июня) [Чукмасов, 1964, с. 271].

В ночь на 23 июня партизанский отряд П. К. Лубкова (до 200 человек) совершил нападение на станцию Ижморскую Томской железной дороги. Поводом послужила кампания по мобилизации лошадей у крестьянского населения (при наличии в хозяйстве трех лошадей изымались две). В результате нападения были разбиты телеграфные и телефонные аппараты, сожжено здание станции, разграблено имущество почтового отделения, угнаны набранные для армии 64 лошади, захвачены 121 винтовка, 2 воза патронов, 5 возов обмундирования. Убиты 5 и ранены 3 чешских солдата, а также убиты 4 и ранены 3 русских солдата [БЗВСВТГ, 1957, с. 442—443].

После столь дерзкого налета губернские власти приняли решительные меры против лубковцев. 24 июня управляющий Томской губернией Б. М. Михайловский выехал в Мало-Песчанскую волость для встречи с представителями местной власти.

В ночь на 25 июня в районе с. Мало-Песчанка правительственные войска под командованием поручика Тарасова разгромили партизанский отряд (до 300 человек). Убито 120 партизан, некоторые попали в плен, в том числе 12-летний сын командира — Дмитрий. Потери правительстvенных сил составили 8 человек убитыми, 4 офицера и 5 солдат ранеными. Захвачено свыше 100 винтовок, несколько мешков патронов, около 40 лошадей и много разного имущества, вывезенного на 60 подводах [Там же, с. 442—445]. Раненный П. К. Лубков бежал с остатками отряда, за ними была организована погоня.

После разгрома под Мало-Песчанкой партизанский отряд П. К. Лубкова практически прекратил свое существование, распавшись на отдельные

группы. В конце июля к Лубкову присоединился отряд И. П. Новоселова из Щегловского уезда, однако уже в августе он вернулся в свой уезд. 14 августа в бою у с. Колыон погиб комиссар отряда Лубкова А. Фомин (попав в окружение, взорвал себя гранатой). 26 августа отряд сжег разъезд Иверка, спустил под откос два паровоза, перерезал телеграфные провода. На несколько часов было прервано железнодорожное сообщение по Транссибирской магистрали [Там же, с. 469].

В донесении начальника губернского управления государственной охраны за 6 сентября отмечено, что остатки отряда (до 70 человек) скрываются в тайге за п. Михайловским. В оперативной сводке штаба Омского военного округа за 2 октября зафиксировано уничтожение в д. Ново-Михайловке (вероятно, это и есть п. Михайловский) группы партизан из отряда Лубкова численностью 18 человек [Там же, с. 468—469].

Необходимо подчеркнуть, что отряд П. К. Лубкова появился раньше других, стал одним из самых массовых и популярных, в него вливались или из него вышли почти все отряды Мариинского и Томского уездов.

3. Отряды В. П. Шевелева-Лубкова, Г. Д. Шувалова-Иванова, И. П. Новоселова, П. К. Голикова, К. Кузнецова-Хмелева, Т. Ф. Смердина-Путилова

В начале 1919 года в Щегловском уезде сформировался отряд (около 20 человек) крестьянина деревни Шипицыной Титовской волости бывшего фронтовика, георгиевского кавалера, подпрапорщика Василия Павловича Шевелева (1892—1938). Первоначально вместе с отрядом идейного анархиста И. П. Новоселова В. П. Шевелев выехал в Тутало-Чулымскую волость и совершил там несколько открытых выступлений против колчаковцев с целью отвлечь их силы от отряда П. К. Лубкова. В результате народная молва укрепила за Шевелевым фамилию *Лубков*, и он принял ее. В конце марта отряд вышел из тайги, и основным местом его дислокации стала Крапивинская волость (деревни Ивановка, Комаровка и др.).

5 апреля в селе Банновском партизанский отряд из 16 человек арестовал начальника милиции 5-го участка Н. Щеглова, далее отправился в Крапивино, где также арестовал членов волостной земской управы и милиционеров. Дальнейший рейд прошел по деревне Поперечка, селу Аило-Атынаково и деревне Инюшка. Из последней партизаны выехали в Каракан, где 9 апреля встретились с отступившим после восстания отрядом кольчугинских шахтеров под командованием П. К. Голикова [УСБВК, 1957, с. 339—345]. Еще одна группа повстанцев побывала в деревнях Мусохраново, Торопово, Кабаново, Николаевка и Камышная, где призывала на-

селение восстанавливать советскую власть. 8 апреля группа численностью 40 человек проследовала на лошадях с оружием через село Ваганово по направлению к станции Черепаново Барнаульского уезда [Там же, с. 337].

Командиром объединенного отряда численностью около 100 чел. был избран В. П. Шевелев-Лубков, комиссаром — П. К. Голиков, начальником штаба — Н. В. Буянов. Под давлением бийского и щегловского правительственные отряды партизаны отступили по направлению к Центральному прииску золотопромышленного общества Мариинских приисков. В ночь на 23 апреля в результате четырехчасового боя партизаны отступили, потеряв 18 человек убитыми и двоих пленными. Шевелевцы на лыжах отошли через Кузнецкий Алатау в долину реки Шалтырь [БЗВСВТГ, 1957, с. 432].

В начале мая в пределах Кузнецкого и Щегловского уездов вблизи реки Томи было отмечено появление многих «большевистских банд» [ОПЖТГ, 2013, с. 251].

Один из малочисленных партизанских отрядов (10—20 человек) под командованием бывших членов Щегловского совдепа большевиков Г. Д. Шувалова (Иванова) и С. Ф. Голкина дислоцировался в таежных поселках уезда с февраля 1919 года. Отряд совершил налеты: 16 мая на Барзасскую волостную управу, а затем на поселок Дмитриевский (на границе Щегловского и Мариинского уездов). Партизаны (13—15 человек) созвали крестьянский сход, на котором призывали местных жителей вступать в ряды Красной армии. Делопроизводство управ подвергалось уничтожению, происходил захват денежных средств. В результате каждого из налетов гибли люди, в том числе священнослужители. В июне отряд выдвинулся на соединение с шевелевцами [ВТГ, 1919, 31 мая].

В начале мая партизанский отряд В. П. Шевелева (40—60 человек) появился в районе села Крапивино и отметил разгромом Брюхановской волостной управы (19 мая) и нападением на заимку Черный Этап (25 мая). Управляющий Кузнецким уездом Белевич вынужден был докладывать управляющему Томской губернией, что «все служащие Касьминской волостной управы (с. Брюхановское) подали заявления об оставлении ими должностей, ввиду угрожаемого со стороны разбойничьих банд положения волости и отсутствия военной охраны» [БЗВСВТГ, 1957, с. 434]. Силами солдат Кольчугинского гарнизона и милиционеров из Щегловска шевелевцы были вытеснены в правобережную тайгу и отошли в сторону Центрального прииска. 9 июня управляющий Ивмарзолото Остен-Сакен телеграммой известил Томское горное управление о приближении «красных» и о неизбежности нападения на Центральный рудник, в связи с чем

просил помохи [ГАТО, ф. р-1362, оп. 1, д. 614, с. 1—3]. Однако организовать отпор губернские власти не смогли.

18 июня партизанский отряд (100—120 человек) совершил крупный набег на приисковый район. Были ограблены Ново-Никольский прииск Миронова, Сентябрьский, Забытый — А. М. Востронова, Петровский — Есевевича, Воскресенский — Буткевичей, Св.-Никольский — Лукьяновича, Алексеевский — Верхратского, Татьянинский — Мокроусова и Идеальный — Дамбе. Убиты владельцы приисков — братья А. и С. Буткевичи, П. Лукьянович. На приисках разграблены запасы хлеба, съестных продуктов, одежды, обуви [ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 571, с. 520—521].

После боя на прииске Троицкие Вершины, где Шевелев был ранен, отряд распался. Из него вышли отряды П. К. Голикова и И. П. Новоселова. Оставшиеся 40 человек отправились в Кузнецкий уезд в долину реки Пезас.

П. К. Голиков со своими людьми ушел в степной Алтай, где сыграл значимую роль в событиях, связанных с восстановлением в крае Советской власти (в сентябре возглавил исполнком Западно-Сибирского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов).

К отряду И. П. Новоселова, помощником которого был Корней Хмелев (Кузнецов), примкнул отряд Г. Д. Шувалова-Иванова. Объединенный отряд направился в Барнаульский уезд, по пути подверг разгрому волостную милицию в Каракане, Прокопьевске. В Причернском крае действовал около месяца и вернулся обратно в кузнецкую тайгу.

Тем временем отряд В. П. Шевелева вернулся на таежные заимки в Бояновской волости. 4 июля, получив от местных жителей информацию о местонахождении отряда, из Томска в район села Крапивино на пароходе «Курган» был направлен отряд чехов в 150 штыков при четырех пулеметах. 7 (или 8) июля чехи двинулись вглубь тайги, дошли до пасеки Губкина, где узнали, что партизаны, получив сведения о высадке с парохода отряда, покинули пасеку и направились через реку Среднюю Терсь на Немчиковский прииск, что в 90 верстах от пасеки Губкина. Ушли 65 человек, еще 40 человек за два дня до этого ушли в направлении реки Барзас. Преследование отряда «оказалось невозможным за отсутствием продовольствия и сильным утомлением людей» [БЗВСВТГ, 1957, с. 360].

В результате очередной реорганизации отряд В. П. Шевелева-Лубкова разделился. Рота Шувалова (26 человек) двинулась в Щегловский уезд, Новоселова и Кузнецова (около 100 человек) — к Мариинску (к отряду П. К. Лубкова), Шевелева-Лубкова (40—50 человек) — в восточную часть Мариинского уезда (к селу Чумай, к отряду Попова-Пугачева). Г. Д. Шувалов в своих воспоминаниях отметил, что в августе-сентябре 1919 года «мы

побывали в Воскресенке, Старо-Червово, Елыкаево, Осиновке и других селах и деревнях, разоружая и уничтожая милицию и дружинников, ведя бои с отрядами колчаковских войск» [Шувалов, 1964, с. 291].

В прессе в это время сообщалось о нападении партизан (19—23 человека) в Щегловском уезде на Мунгатскую волостную земскую управу (29 августа, похищены печати) и на село Морозовское, где был убит священник А. В. Воробьев (13 сентября) [СЖ, 1919, 30 сентября].

Новоселов в конце августа — начале сентября пошел обратно через реку Томь на соединение с отрядом Рогова. Хмелев-Кузнецов стал действовать в районе Крапивино.

Шевелев-Лубков вернулся от Попова-Пугачева обратно в Бояновскую волость. Здесь в его отряд вошел солдат-фронтовик из крестьян деревни Салтымаковой Тимофей Феогниевич Смердин (Путилов) со своими людьми (60 человек), однако вскоре группу «дезорганизующего элемента», претендующего на лидерство в отряде Шевелева-Лубкова, пришлось отпустить. План соединения с отрядом Щетинкина пришлось отменить из-за невозможности противостоять большим силам белых на границе губернии. Поэтому с наступлением зимних холодов отряд, сделав запас продуктов, разместился в приисковом районе, чтобы сделать передышку. Однако отдохнуть не пришлось. Посланик отряда Рубкова (из Енисейской губернии), который вел наступление на белых в селах Солдаткино и Ивановка, просил о помощи. Поэтому шевелевцы приняли участие в боях в приграничном районе двух губерний. Затем прибыли в село Чумай, где встретились с В. И. Кузнецовым-Железным с целью объединения отрядов. Не получив согласия, шевелевцы (150 человек), пройдя 130 верст по глухой тайге, вернулись в деревню Змеинку на реке Томи.

16 ноября в деревне Салтымаковой отрядом правительенных войск численностью 50 человек, подкрепленных 25 местными дружинниками, под общим командованием прапорщика Нестерова после пятичасового боя был разгромлен объединенный партизанский отряд Кузнецова (Хмелева) — А. Губкина — Т. Ф. Смердина (Путилова) (220 человек). 30 партизан вместе с Губкиным были убиты, остальные бежали в тайгу. Правительственным отрядом захвачено 15 винтовок, 15 седел, 60 штыков, 6 саней, и сам отряд вышел из боя без потерь [БЗВСВТГ, 1957, с. 481].

4. Отряды Г. Ф. Рогова и И. Е. Толмачева. Восстание кузнецкого гарнизона

Один из крупных центров вооруженной борьбы крестьян против колчаковского режима располагался между рекой Чумыш и Салаирским кра-

жем — Причернорусский край (от слова *чернь* — темнохвойные леса, «черные» боры, в которых первоначально размещались партизанские базы). К развернувшемуся здесь движению примыкало более сорока волостей Барнаульского, Бийского, Новониколаевского и Кузнецкого уездов.

И крестьянский съезд повстанческого края, состоявшийся 12 июля 1919 года, принял решение о том, чтобы образовать из партизанских отрядов соединение под командованием бывшего зауряд-прапорщика Григория Федоровича Рогова; потребовал создания в селах штабов, отрядов самообороны и оказания помощи семьям, разоренным карателями; утвердил состав военно-революционного совета (штаба). Вооруженные силы повстанцев были разделены на две роты. Первой командовал Г. Ф. Рогов, второй, ядро которой составляли рабочие Барнаула, — М. И. Ворожцов [Шуклеков, 1981, с. 195—197]. В середине сентября в партизанское войско вошел отряд И. П. Новоселова.

Отряд Г. Ф. Рогова, совершив рейд в Новониколаевский уезд, на обратном пути, в ночь на 24 августа, нанес удар по размещенному на Салаирском руднике отряду правительенных войск под командованием поручика Шалбанова (60 человек). Солдаты разбежались, партизаны захватили два пулемета. Прибывший на помощь колчаковцам с Гурьевского завода отряд численностью 36 человек также был вынужден отступить в направлении Бачат [БЗВСВТГ, 1957, с. 481].

В ночь на 26 сентября партизанский отряд численностью в 600 человек вновь совершил налет на село Салаирский рудник. Были разграблены волостная земская управа, почтовая контора, имущество нескольких местных жителей. Правительственный отряд под командованием прaporщика Васильева численностью 25 человек после 4-часового боя вырвался из окружения и отступил в Гурьевск. В тот же день партизаны совершили нападение на деревню Гавриловскую, где разграбили Салаирское лесничество. Ворвавшись затем в село Гурьевское, партизаны вступили в бой с правительственным отрядом, но вынуждены были отступить [СЖ, 1919, 18 октября].

В октябре в деревне Топтушанской Мартыновской волости Бийского уезда обособился партизанский отряд под командованием бывшего председателя Мартыновского волисполкома фронтовика Ивана Ефимовича Толмачева (1886—1937). После занятия города Омска 5-ой Красной Армией (14 ноября) и начала отступления армий А. В. Колчака на восток деятельность учреждений и предприятий была фактически парализована. Управляющий Гурьевским заводом Кротковский сообщал в телеграмме директору-распорядителю «Копикуза»: «... Операции банд [в] районе расширяются, почта, телеграф [в] Гурьевске, Салаире, Брюханове не работают, грабеж [на] заводе продолжается, производство мастерских сошло на нет, рабочие [не]

выходят — почти не работают, служащие ехать [в] Гурьевск отказываются, в таких условиях работать совершенно невозможно. Примите экстренные меры, противном случае разрешите временно остановить завод» (курсив наш. — И. У. А. П.) [УСБВК, 1957, с. 370].

В ночь на 2 декабря в городе Кузнецке произошло вооруженное восстание солдат местного гарнизона. Создан военно-революционный комитет из трех человек во главе с рабочим-горняком А. Н. Ивановым, освобожденным из местной тюрьмы [Лыкова, 2004, с. 128—140]. Опасаясь прихода колчаковских частей, повстанцы обратились за помощью к Г. Ф. Рогову.

В ночь с 4 на 5 декабря военно-революционный совет Причернского края обсуждал три вопроса: доставленный к ним приказ командования 5-й Красной армии с предписанием нанести удары по Барнаулу и Сибирской железнодорожной магистрали на участке Тайга—Мариинск; обращение восставших рабочих и солдат Кузнецка об оказании помощи в отражении двигавшихся против них карателей; просьбу солдат Литовского батальона о зачислении их в партизанские войска. Военный совет принял решение выдвинуть через Кузнецк в полосу железной дороги первые четыре батальона. При этом добровольцы под командованием Г. Ф. Рогова выступали немедленно, остальные под командованием М. И. Ворожцова должны пройти на север, объединиться с действующими там отрядами И. Е. Амосова, а также с литовцами и двинуться вслед за головным отрядом. В тот же день партизаны приступили к выполнению боевых заданий.

В селе Залесово, деревнях Черемушки и Петени состоялись совещания командиров действующих здесь партизанских отрядов и Литовского батальона. Было решено сформировать 1-ю Чумышскую партизанскую кавалерийскую дивизию в составе трех полков (командир дивизии — М. И. Ворожцов, начальник штаба — Г. П. Вахрушев). После завершения формирования 1-й и 2-й полки Чумышской кавалерийской дивизии двинулись на Кузнецк. 3-й Егорьевский полк остался для ведения боевых действий на коммуникациях врага в междуречье Берди и Ини [Шуклецов, 1981, 207—210].

8 декабря в селе Бачаты в результате восстания роты солдат произошло свержение «белой» власти, на следующий день из Кольчугино для подавления бунта были направлены три роты правительственные войск. Во время пути солдаты перебили офицеров и вошли в Бачаты «под сенью красных знамен». В самом Кольчугино было расстреляно 12 солдат, обвиненных в подготовке вооруженного восстания [Раулев, 1957, с. 164—167]. 9 декабря Советская власть была восстановлена в Гурьевске.

5 (или 6) декабря в город Кузнецк въехал отряд И. Е. Толмачева в количестве около 100 человек. Толмачевцами были расстреляны бывший на-

чальник Кузнецкого гарнизона генерал-лейтенант П. Н. Путилов и последний кузнецкий уездный воинский начальник М.-И. Ф. Бедло-Зволинский [Лизогуб, 2015, с. 132].

9 декабря прибыл в Кузнецк Г. Ф. Рогов во главе двухтысячного кавалерийского войска, на вооружении которого имелось 18 пулеметов [Шуклецов, 1981, с. 210].

Город Кузнецк был подвергнут жестокому погрому: сожжены собор и церкви, разгромлены все учреждения, уничтожен городской архив, опустошены склады и магазины, ограблены и убиты сотни жителей.

Роль организатора кровавой вакханалии, устроенной в Кузнецке, в историографии отведена Г. Ф. Рогову, а термин *роговщина* стал олицетворением маргинализованного поведения партизан в годы Гражданской войны [Фефелов, 2013, 137]. Иная точка зрения отражена в воспоминаниях бывших партизан отряда, в которых утверждается, что Рогов навел порядок в городе, опровергаются факты грабежей и беспорядков, связанных с его именем. В качестве одного из доказательств приводятся воспоминания местных жителей. Распространение слухов о зверствах Рогова, возможно, является провокацией местных мещан и других враждебных Советской власти лиц. Дать взвешенную оценку декабрямским событиям в Кузнецке затруднительно ввиду практически полного отсутствия документальных источников. Необходимо также учитывать, что в городе за неделю побывали несколько партизанских отрядов, кроме того, самое деятельное участие в грабежах приняли уголовники, выпущенные из тюрьмы, а также мужики из окрестных деревень.

К вечеру 15 декабря партизанское соединение Г. Ф. Рогова было в Кольчугино, куда еще утром вступили отряды партизан Кузбасса под командованием большевика А. В. Роликова (Виноградова) и И. Е. Сизикова. 18 декабря роговцы ушли из Кольчугино [Шуклецов, 1981, с. 212].

19 декабря конный отряд Рогова в несколько сот человек двинулся из села Борисово для преследования стремительно отступающих белых на Щегловск. По сведениям В. П. Шевелёва-Лубкова, с отрядом Г. Ф. Рогова выступил еще один — Перцова-Громова. К вечеру 20 декабря батальоны расположились в близлежащих от города Щегловска деревнях Кур-Искитимской, Комиссаровой и Ягуновой. 21 декабря, в полдень, не встретив должного сопротивления со стороны колчаковских войск, роговцы вошли в город. Посланная в сторону деревни Кобылиной разведка наткнулась на казаков, и ее большая часть (27 из 40 человек) была уничтожена [ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 379, л. 13].

Утром следующего дня уже партизанская разведка захватила в плен девять колчаковцев, едущих от станции Топки в Щегловск. Офицеры были

допрошены, после чего заколоты штыками и саблями. Согласно добытым сведениям стало ясно, что со стороны Топок идут крупные силы белых войск. Отряду была отдана команда занять позиции по линии железной дороги, используя железнодорожную насыпь как естественную преграду, с установкой 18 станковых пулеметов. Целый день продолжался бой, однако, опасаясь окружения города во много раз превосходящими силами противника, вечером отряд отступил в деревню Щербаки (Березовку). К вечеру 23 декабря роговцы прибыли в село Панфилово. Капитан 3-го Барнаульского полка Г. Г. Садильников, прибывший со своим полком 22 декабря в Щегловск, в своем дневнике отметил: «Здесь царила мертвая тишина. В городе красные похозяйничали. Кругом по улицам валялись трупы местных горожан. В одном из домов было сложено поленницей так много обезображеных трупов с отрубленными конечностями. Жуткая картина» [Малеевская и др., 2009, с. 71].

21 декабря из села Салаир командование 1-й дивизии Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии в донесении штабу армии отметило: «Нам по пути попадается масса партизан тов. Рогова, которые везут целые возы награбленного имущества, которых нас заставляет необходимость арестовывать. Все церкви по пути ограблены, а из риз понашиты кисеты, подсидельники и даже брюки ... Еще раз сообщаю, что население страшно запугано отрядами Рогова, хотя к нам относится доверчиво» [СВ, 2000, с. 62].

23 декабря начальник Особого отряда (312 полк) 35-й дивизии 5-й Красной Армии из города Кузнецка отправил телефонограмму начальнику 1-й партизанской дивизии Д. Е. Блынскому о немедленном принятии мер к ликвидации «банды Рогова», а его самого вместе с Новоселовым надлежало взять живыми и препроводить под конвоем в Кузнецк [Там же]. Г. Ф. Рогов с командным составом своего отряда находился под следствием в Новониколаевске. Им вменялось в вину невыполнение приказа командования 5-й армии от 4 декабря (выйти формированным маршем в район железной дороги Тайга—Мариинск). Разобрав дело, Ревтрибунал признал, что невыполнение боевого приказа произошло не по вине командования отряда, и 6 февраля 1920 года освободил арестованных.

5. Заключение

В юго-восточной части Томской губернии в 1919 году действовало 15—20 партизанских групп и отрядов численностью примерно по 50—100 человек. Немногочисленность формирований определялась как количеством вооружения, так и необходимым продовольственным ресурсом. Самыми крупными и организованными были отряды П. К. Лубкова

(первая половина года) и В. П. Шевелева-Лубкова (весна-осень). Накануне прихода 5-й Красной Армии в районе действовало около тысячи местных бойцов и около четырех тысяч партизан, которые пришли с Алтая в составе отряда Г. Ф. Рогова и 1-й Чумышской дивизии М. И. Ворожцова.

Тактика действий отрядов отличалась маневренностью передвижения, что во многом было обусловлено невозможностью оставаться длительное время на одном месте. Не имея постоянного места дислокации, отряды кочевали по населенным пунктам в пределах определенной территории. Зачастую партизаны передвигались в солдатской форме, тем самым выдавая себя за представителей правительственные сил. Объектом нападения партизан являлись, как правило, волостные селения, а также прииски. Результатом действий были уничтожение делопроизводства земских управ (с целью ликвидации списков населения для мобилизации в колчаковскую армию); изъятие денежных средств в почтовых отделениях; взимание контрибуции с зажиточного населения; разоружение милиции и дружинников; агитация крестьян с целью пополнения отрядов боевым ресурсом. В результате антиправительственные действия таких отрядов тесным образом переплетались с уголовным бандитизмом [Ермолаев, 2019, с. 317].

Источники и принятые сокращения

1. БЗВСВТГ, 1957 — *Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917—1919 гг.)* : Сборник документальных материалов (к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции); В. С. Флеров ; КПСС. Томский областной комитет. Партийный архив. — Томск : [б. и.], 1957. — 568 с.
2. ВТГ — *Вестник Томской губернии* : газета. — 1919. — 31 мая.
3. ГАКО — *Государственный архив Кемеровской области*. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 379. Л. 13 ; Д. 390. Л. 6.
4. ГАТО — *Государственный архив Томской области*, Ф.Р-1362 (Управляющий Томской губернией) Оп. 1. Д. 614. Л. 1—3 ; Ф. 433 Томское горное управление, г. Томск (1888—1920 г.) Оп. 1. Д. 571. Л. 520—521.
5. ОПЖТГ — *Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880—1919 гг.* : в 3 томах. — Т. 3 / сост.: Н. С. Ларьков, В. А. Дробченко. — Томск : Издательство Томского университета, 2013. — 376 с.
6. СВ, 2000 — *Сибирская Вандея. 1919—1920. Документы*. — Москва, 2000. — Т. 1. — 662 с.
7. СЖ, 1919 — *Сибирская жизнь* : газета. — 1919. — 4 февраля («Еще о шайке Луткова»). — 10 апреля («Последние известия»). — 1 мая («Разбойничьи шайки»). — 20 мая («Последние известия»). — 12 августа («Последние известия»). — 18 октября («Последние известия»).
8. УСВВК — *Установление Советской власти в Кузбассе (1917—1919) : сборник документов* ; под ред. В. А. Кадейкин. — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1957. — 428 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолаев А. Н. «Красный бандитизм» как социально-политический феномен начала 1920-х годов (по материалам Северного Кузбасса) / А. Н. Ермолаев // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 310—320. — DOI : 10.24224/2227-1295-2019-12-310-320.
2. Ларьков Н. С. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны / Н. С. Ларьков, В. И. Шишкун // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4 Сборник научных статей. — Новосибирск : Параллель, 2013. — С. 73—89.
3. Лизогуб П. П. Реквием офицеру / П. П. Лизогуб // Из Кузнецкой старины. — Новокузнецк : [б. и.], 2015. — Выпуск 6. — С. 131—136.
4. Лыкова А. А. К вопросу о кузнецком восстании 1919 г. / А. А. Лыкова // Кузнецкая старина. — Новокузнецк : [б. и.], 2004. — Выпуск 6. — С. 128—140.
5. Малеевская Т. Н. Последнее отступление Сибирской армии. Дневник капитана Г. Г. Садильникова (конец октября 1919 — начало марта 1920 гг.) / Т. Н. Малеевская, В. А. Шулдяков // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 2009. — № 15. — С. 70—74.
6. Раулов А. Р. До полного разгрома колчаковцев / А. Р. Раулов // За власть Советов! — Кемерово, 1957. — С. 164—167.
7. Фефелов С. В. Некоторые особенности крестьянского партизанского движения в Сибири 1919—1920 гг. / С. В. Фефелов // Ученые записки ОГУ. Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 1. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-krestyanskogo-partizanskogo-dvizheniya-v-sibiri-1919-1920-gg>.
8. Чукмасов П. А. В рядах партизан / П. А. Чукмасов // В огне революционных битв. — Томск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1964. — С. 268—275.
9. Шувалов Г. Д. В боях за Советы / Г. Д. Шувалов // В огне революционных битв. — Томск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1964. — С. 281—296.
10. Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов : деятельность партии в крестьянских массах Западной Сибири в годы революции и гражданской войны / В. Т. Шуклецов. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1981. — 268 с.

PARTISAN MOVEMENT IN KUZBASS DURING THE CIVIL WAR OF 1917—1919¹

© Igor Yu. Uskov (2020), orcid.org/0000-0001-7781-2187, ResearcherID U-3303-2018, PhD in History, associate professor, Senior Researcher, Federal State Budget Scientific Institution “The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences” (Kemerovo, Russia), Yskov74@gmail.com.

© Alexander E. Pyanov (2020), orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, PhD in History, associate professor, Deputy Head of Chair of Russian History, Institute of History and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), alpianov@yandex.ru.

1 The study was carried out as part of the Russian Foundation for Basic Research scientific project No. 20-49-420006 "Civil War in Kuzbass (1917-1922). Background, course, consequences: conceptual understanding and reconstruction of the turning point in the history of the region."

The article is devoted to the characterization and dynamics of the development of the partisan movement during the Civil War in the territory of modern Kemerovo Region in 1918-1919. The issues of the activity of individual partisan detachments in the territory of Kuzbass are considered. Attention is paid to the specifics of the partisan movement in this territory. Based on the analysis of archival data and local media materials, the military operations of partisan detachments are described. The question is raised of the partisan movement role in the victory of the Reds. The novelty of the study is in the fact that for the first time on the basis of processing a wide range of sources the state and dynamics of the partisan movement in Kuzbass during the years of the Civil War are presented. The features of the partisan movement in the region are demonstrated. The reasons for the entry of peasants into the ranks of partisans are revealed. The relevance of the study is due to its scientific and social significance. The first is determined by the fact that this kind of research, based on an analysis of a wide range of sources, is considered for the first time. The second is related to the need to rethink the features of the course of the civil war in the regions of the country and to attract the attention of scientists and society to the problems of a split in society during the crisis years.

Key words: civil war; Kuzbass region; partisan movement; local history.

MATERIAL RESOURCES

- BZVSVTG, 1957 — *Borba za vlast' Sovetov v Tomskoy gubernii (1917—1919 gg.): Sbornik dokumentalnykh materialov (k 40-letiyu Velikoy Oktyabrskoy sotsialisticheskoy revolyutsii)*; V. S. Flerov; KPSS. Tomskiy oblastnoy komitet. Partiyny arkhiv. (1957). Tomsk: [b. i.]. (In Russ.).
- GAKO — *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti. F. P-483. Op. 1. D. 379. L. 13; D. 390. L. 6.* (In Russ.).
- GATO — *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti. R-1362 (Upravlyayushchiy Tomskoy guberniye) Op. 1. D. 614. Ll. 1—3; F. 433 Tomskoye gornoye upravleniye, g. Tomsk (1888—1920 g.). Op. 1. D. 571. Ll. 520—521.* (In Russ.).
- OPZhTG — Lar'kov, N. S., Drobchenko, V. A. (eds.). (2013). *Obschestvenno-politicheskaya zhizn' Tomskoy gubernii v 1880—1919: v 3 tomakh.* Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. 3.
- SV, 2000 — *Sibirskaya Vandeya. 1919—1920. Dokumenty, 1.* (2000). Moskva. (In Russ.).
- SZh, 1919 — 4 fevralya («Eshche o shayke Lutkova»). 10 aprelya («Posledniye izvestiya»). 1 maya («Razboynichyi shayki»). 20 maya («Posledniye izvestiya»). 12 avgusta («Posledniye izvestiya»). 18 oktyabrya («Posledniye izvestiya»). In: *Sibirskaya zhizn': gazeta.* (In Russ.).
- VTG, 1919 — *Vestnik Tomskoy gubernii: gazeta.* (31 maya 1919). (In Russ.).
- USVVK — Kadeykin, V. A. (ed.) (1957). *Ustanovleniye Sovetskoy vlasti v Kuzbasse (1917—1919): sbornik dokumentov.* Kemerovo: Kemerovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

REFERENCES

- Chukmasov, P. A. (1964). V ryadakh partisan. In: *V ogne revolyutsionnykh bitv.* Tomsk: Zapadno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 268—275. (In Russ.).
- Ermolayev, A. N. (2019). «Krasnyy banditizm» kak sotsialno-politicheskiy fenomen nachala 1920-kh godov (po materialam Severnogo Kuzbassa). *Nauchnyy dialog, 12:* 310—320. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-310-320. (In Russ.).

- Fefelov, S. V. (2013). Nekotoryye osobennosti krestyanskogo partizanskogo dvizheniya v Sibiri 1919—1920 gg. *Uchenyye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki, 1*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-krestyanskogo-partizanskogo-dvizheniya-v-sibiri-1919-1920-gg>. (In Russ.).
- Larkov, N. S., Shishkin, V. I. (2013). Partizanskoye dvizheniye v Sibiri vo vremya grazhdanskoy voyny. In: *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke, 4*. Novosibirsk: Parallel'. 73—89. (In Russ.).
- Lizogub, P. P. (2015). Rekviyem ofitseru. *Iz Kuznetskoy stariny, 6*. Novokuznetsk: [b. i.]. 131—136. (In Russ.).
- Lykova, A. A. (2004). K voprosu o kuznetskom vosstanii 1919 g. *Kuznetskaya starina, 6*. Novokuznetsk: [b. i.]. 128—140. (In Russ.).
- Maleyevskaya, T. N., Shuldyakov, V. A. (2009). Posledneye otstupleniye Sibirskoy armii. Dnevnik kapitana G. G. Sadinikova (konets oktyabrya 1919 — nachalo marta 1920 gg.). *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya, 15*: 70—74. (In Russ.).
- Raulev, A. R. (1957). Do polnogo razgroma kolchakovtsev. In: *Za vlast' Sovietov!* Kemerovo. 164—167. (In Russ.).
- Shukletsov, V. T. (1981). *Sibiryaki v borbe za vlast' Sovietov: deyatel'nost' parti i krestyanskikh massakh Zapadnoy Sibiri v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny*. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Shuvalov, G. D. (1964). V boyakh za Sovety. In: *V ogne revolyutsionnykh bitv*. Tomsk: Zapadno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. 281—296. (In Russ.).